

«ХАЛТУРА» — НЕПРИЯТНОЕ СЛОВО

Чтобы легче было разговаривать, представлюсь: Толстов Юрий Александрович, артист (периферийного, городского) Новочеркасского драматического театра им. В. Ш. Комиссаржевской. О таких театрах, как наш, к сожалению, «Советская культура» пишет непростительно мало, можно сказать, совсем не пишет. Столичная критика тоже обходит нас вниманием. За 15 лет моей работы в данном театре критики были всего раза 2—3. Обидно!

Каждое лето мы устремляемся к зрителю «на село». Как правило, в мае. Труппа разбивается на две части, каждая везет два спектакля — для детей и для взрослых. Отправляемся автоколонной: грузовик для декораций, автобус для актеров (усиленно экономим бензин всю зиму!). Путь лежит далеко, в «глубинку».

Театр начинается с вешалки, гастроль — с гостиницы. Районной. Где всегда оказывается, что нас, несмотря на заявку и бронь, могут поселить только на 2—3 дня, а потом приедут спортсмены (животноводы, семеноводы, кролиководы), и нам придется освободить номера. «А если не хотите остаться на улице, то вот есть две комнаты». На всех! В одной будут жить «девочки», в другой «мальчики». Но некоторые «мальчики» и «девочки» приехали со своими малолетними детьми, у них семья, общие чемоданы. Переубедить администрацию гостиницы невозможно. «Мы вас сюда не звали!» — прямо говорят или дают понять очи.

Но вот страсти улеглись. Кто-то ушел в частный сектор, кто-то решил, что в салоне автобуса и теплее, и мягче, и тараканов нет, а кто-то (счастливики!) попал-таки в не очень-то уютные, но все же номера гостиницы.

Гастроли начались... Первые дни, пока нервы не расшатались, все идет хорошо, но... Кончается бензин, а выездные — все дальше и дальше от райцентра: 50—60—70—80 км.

Тут оказывается, что на сцене сельского Дома культуры наша декорация не помещается. Срочно «урезаем» мебель, «подстригаем» деревья и т. д. Но что делать со сказочными «чудасами» и «превращениями»? В клуба на всю длину зрительного зала огромные незашторенные окна. А в «Аленьком цветочке» самые сказочные сцены происходят в полной темноте зала и на черном бархате. Вот и «кувыркаются» артисты при солнечном свете: Чудище вдруг убегает за кулисы, а оттуда очень «сказочно» появляется Принц... Заканчивается сказка, а артистам стыдно появиться перед юной публикой: они ведь понимают, какой показали спектакль, хотя и работали честно.

Так кому нужны такие гастроли?

Зритель от наших «усеченных» спектаклей удовольствия получает мало, а артисты готовы сгореть со стыда, хотя ни в чем не виноваты. А выездной администратор старается выбирать именно такие клубы: «К ним никто не приезжает, а нас берут с радостью. Мне главное — план!».

Начинается ропот со стороны артистов, усталость сказывается, да и с питанием проблемы. Выезжаем из райцентра рано, в 10—11 утра, позавтракать еще успеваем, а в селе нас никто не

ждет: колхозная или совхозная столовая обслуживает только своих, надо было заранее делать заявку. И бегают артисты по селу до спектакля в поисках повара, зав. складом, а то и просто идут по домам и умоляют местных жителей продать сало, хлеб, молоко, особенно по воскресеньям, когда сельская столовая закрыта.

Так почему у тех, кто отправляет нас на сельские гастроли, не болит душа о том, как будетправляться бензином автобус, где и как будут жить артисты, что они будут есть?

Когда артист городского театра не будет считаться артистом низшего сорта, хотя он работает в адских условиях, за мизерную зарплату, по сравнению с артистами областных и республиканских театров?

Поверьте, я люблю свою профессию и искренне хочу получать от своей работы удовольствие. Ведь если я и мои коллеги будем работать без нервотрепки, то и зритель скажет нам такое милое изумительное слово «спасибо» или «молодцы», а не оскорбительное и незаслуженное, унижительное — «халтура».

Ю. ТОЛСТОВ,

артист городского драматического театра.
НОВОЧЕРКАССК.

Соб. культура - 1978 г. м. 6 - с. 5